

Однако зачем Гу Дахэ искал его? В оригинальной истории он и Хуан Сюцзюй не сообщили ему, что использовали деньги, отложенные на его свадьбу, чтобы подкупить связи для устройства Гу Чжимэй на работу. Теперь, когда он уже переехал, они решили его уведомить. Может быть, его поведение после переезда заставило их задуматься?

— Аянь, заходи быстрее.

Едва Гу Цзиньянь подошёл к двери, его заметила Хуан Сюцзюй.

— Папа, мама, вы хотели меня видеть? — спросил он, входя в дом.

Все были на месте.

— Разве тебя нельзя просто позвать? — недовольно пробурчал Гу Дахэ.

— Просто вы так срочно меня искали, — ответил Гу Цзиньянь.

Гу Дахэ хмыкнул и замолчал.

Хуан Сюцзюй поспешила сгладить ситуацию:

— Твой папа просто так сказал, ничего особенного. Мы хотели поговорить с тобой, зайдём в комнату.

Войдя в комнату, Хуан Сюцзюй объяснила суть дела.

— Твоя старшая сестра закончила школу, и мы с папой хотим устроить её на работу в городе. Слышали, что сын начальника отдела сельского хозяйства скоро женится, и ему нужны два велосипеда.

Гу Цзиньянь поднял бровь, ожидая продолжения.

Это отличалось от оригинальной истории, где речь шла о сахарном заводе, а подарком были часы марки «Шанхай».

В те времена, хотя велосипед, швейная машинка и часы считались тремя главными вещами для свадьбы, в их деревне наличие даже одного из этих предметов уже было предметом гордости.

За все эти годы их семья скопила меньше двухсот юаней, и в оригинальной истории они потратили эти деньги на подарок. Планировалось, что Гу Цзиньянь женится в конце года, но это пришлось отложить.

Только двоюродная бабушка, увидев, что Гу Цзиньяню уже двадцать два, а он всё ещё не женится, спросила, в чём дело, и узнала, что не хватает денег. Она одолжила деньги, чтобы он смог жениться в следующем году.

Велосипед был на двадцать-тридцать юаней дороже часов, плюс нужен был талон. Даже если не считать талона, хватит ли у семьи денег?

— В нашей ситуации мы едва можем позволить себе один велосипед. Можешь ли ты помочь с другим? — с надеждой посмотрела на Гу Цзиньяня Хуан Сюцзюй.

— Аянь, зарплата в бюро сельского хозяйства составляет больше тридцати юаней, потраченные

деньги окупятся за год, да и работа лёгкая, — пояснил Гу Дахэ.

В последние дни многие спрашивали о работе Амэй, интересовались, вернётся ли она в бригаду. Говорили, что у кого-то в соседней деревне ребёнок тоже закончил школу и устроился на хорошую работу благодаря связям. Они советовали им тоже постараться, чтобы не упустить возможность для ребёнка.

— Простите, я не могу помочь, — отказал Гу Цзиньянь.

Он намеренно не хотел помогать.

В оригинальной истории зарплата на сахарном заводе составляла двадцать три юаня, а Гу Чжимэй, выросшая в роскоши, не умела экономить, и за месяц у неё почти ничего не оставалось. До восстановления экзаменов она проработала два года, но семья так и не смогла вернуть долг двоюродной бабушке.

Гу Чжимэй была красивой, у неё была хорошая работа, и вокруг неё крутилось много парней и сватов. Но она никого не выбрала, пока не поступила в университет после восстановления экзаменов и не встретила главного героя.

Гу Чжижун на самом деле была миловидной, но худой и смуглой, типичной деревенской девушкой. Её будущие свекрови ожидали, что у неё будет богатое приданое, ведь отец был главой бригады, а старшая сестра работала на хорошей должности, но приданое оказалось скромным.

Сколько раз Гу Цзиньянь и его сестра страдали из-за Гу Чжимэй, но она считала, что обязана только дяде и тёте, а не им.

— Сколько у тебя сейчас денег? Можешь ли ты взять аванс? — спросил Гу Дахэ.

Насколько он знал, зарплата в транспортной бригаде составляла двадцать пять юаней, плюс подработки, так что доход был неплохим.

Гу Цзиньянь усмехнулся:

— Папа, ты же знаешь, когда я переезжал, я ничего не взял с собой. Еда, жильё, аренда — всё требует денег, да ещё и несколько раз покупал мясо для дома. Как ты думаешь, сколько у меня может быть?

Гу Дахэ замолчал.

— Это же касается будущего Амэй, ты должен помочь, — с мольбой в голосе произнесла Хуан Сюцзюй.

Гу Цзиньянь с сарказмом ответил:

— Простите, я не могу и не хочу помогать.

— Что такого сделала Амэй, что ты так на неё злишься? — спросил Гу Дахэ, наконец задав вопрос, который давно хотел задать.

Гу Цзиньянь лишь усмехнулся, не отвечая.

— Аянь, мы просим тебя, помоги Амэй, она вернёт деньги, как получит зарплату, — с надеждой

посмотрела на него Хуан Сюцзюй.

Гу Цзиньянь стал серьёзным и сказал:

— Папа, мама, я скажу вам то, что давно хотел сказать.

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй внимательно смотрели на него.

— Вы должны понять, что с того дня, как я решил уйти, мои чувства к вам исчезли. Именно поэтому, даже зная, что вы злитесь, я остаюсь равнодушным. Даже сейчас, когда вы умоляете и разочарованы, я ничего не чувствую. Я прихожу к вам, приношу еду, только чтобы поддерживать видимость нормальных отношений, — жестоко произнёс Гу Цзиньянь.

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй широко раскрыли глаза, их рты открылись от изумления.

— Дети искренне любят и уважают родителей, потому что те давали им любовь в детстве. А что я получил? В моих воспоминаниях Гу Чжимэй ест яйца, а я пью жидкую кашу. Гу Чжимэй ест сладости, а я смотрю. Гу Чжимэй спит, а я работаю в поле. В моей голове звучит: «Старшая сестра слабая, это для неё, и это тоже для неё».

Гу Цзиньянь сделал паузу и продолжил:

— Я уверен, что Гу Чжимэй будет заботиться о вас, ведь в её воспоминаниях только ваша забота. Вы так её баловали, так старались её воспитать, наверное, именно для того, чтобы она о вас заботилась в старости?

Гу Цзиньянь увидел, что они ошеломлены, и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты. Они были здоровы и не так уж стары, так что он не беспокоился за них.

Выйдя из комнаты, он увидел Гу Чжимэй, сидящую с чашкой воды в руках. Гу Чжижун сидела в углу, опустив голову. Очевидно, сёстры не общались.

Впрочем, в воспоминаниях Гу Цзиньяня трое детей в доме почти не разговаривали друг с другом.

— Я пойду.

Гу Цзиньянь вышел, и прошло некоторое время, прежде чем Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй пришли в себя.

Хуан Сюцзюй громко разрыдалась, её рыдания были душераздирающими.

Гу Дахэ покраснел, сжав губы.

Гу Чжимэй, услышав плач тёти, поспешила в комнату. Она подбежала к Хуан Сюцзюй и, обняв её, стала утешать.

Но Хуан Сюцзюй плакала всё громче, не реагируя на слова. Гу Чжимэй, встревоженная, спросила:

— Дядя, что случилось с тётей?

Сегодня же они звали Гу Цзиньяня, чтобы обсудить подарок для её устройства на работу.

Почему же тётя так горько плачет?

Гу Цзиньянь вышел, и всё было в порядке.

Гу Дахэ махнул рукой, чтобы Гу Чжимэй вышла.

— Но... — она не получила ответа и не хотела уходить.

— Выйди, — впервые Гу Дахэ повысил голос на Гу Чжимэй.

Она сжала зубы и вышла.

Гу Дахэ, глядя на рыдающую Хуан Сюцзюй, сам не смог сдержать слёз.

На следующее утро Хуан Сюцзюй с опухшими от слёз глазами пришла к Гу Цзиньяню. Увидев его, она бросилась к нему, рыдая, её голос был резким и пронзительным.

— Аянь, мы больше никогда не будем тебя обижать, прости нас, пожалуйста!

— Аянь, Аянь, это мама виновата. Но ты должен верить, что я люблю тебя больше всего.

— Аянь, если ты не простишь меня, я не хочу жить.

У Сюцзюань, совершенно не понимая, что происходит, стояла в растерянности, не зная, что сказать.

Гу Цзиньянь, полуобняв Хуан Сюцзюй, отправил её домой.

На третий и четвёртый день она снова приходила. Услышав её голос, Гу Цзиньянь начинал болеть головой.

Вокруг собиралось всё больше людей, осуждая его, говоря, что он жесток, ведь мать так умоляет, и даже за самый большой проступок нужно прощать.

В тот день Гу Цзиньянь снова отправил Хуан Сюцзюй домой.

— Брат, что такого сделала тётя, что ты так на неё злишься? — Гу Чжимэй подошла и начала упрекать.

Гу Цзиньянь проигнорировал её, спросив Гу Чжижун:

— Папа дома?

— В комнате, — ответила Гу Чжижун, не зная, что сказать в такой ситуации.

— Я с тобой разговариваю! — повторила Гу Чжимэй.

Гу Цзиньянь не обратил на неё внимания, взяв на руки уставшую от плача Хуан Сюцзюй, и зашёл в комнату, закрыв дверь перед Гу Чжимэй и Гу Чжижун.

Гу Дахэ молча наблюдал за его действиями.

Гу Цзиньянь уложил Хуан Сюцзюй на кровать, но она схватила его за одежду, не давая уйти.

<http://bllate.org/book/16336/1474822>